

Лицо старика показывало, что он засомневался. Посмотрев еще раз, он убедился, что это действительно золотая печать. Он пребывал в замешательстве. Лу Тяньтун был несравненным экспертом, доминирующим в области черного лотоса, но, когда Лу Тяньтун стал культиватором золотого лотоса? Старик начал сомневаться, действительно ли он принял за Лу Тяньтуна кого-то другого?

Пока он задумался, перед ним появилась золотая печать. Сила Дао вырвалась наружу.

В тот момент, когда должен был появиться пространственный разрыв, Лу Чжоу произнес низким голосом:

— Замри.

На земле мгновенно возникли электрические дуги, заморозившие всех и вся на своем пути.

Бум!

Золотая печать врезалась в грудь старика. Что с того, что он постиг закон пространства с помощью силы Дао? Ему все равно пришлось столкнуться с законом времени.

Когда время возобновилось, старик отлетел назад.

В этот момент Лу Чжоу увидел силу Великого Святого. Он думал, что старик будет в невыгодном положении после всего, что произошло, однако старик внезапно растворился в воздухе.

Казалось, что он пролетел сквозь пространство. Когда он снова появился перед Лу Чжоу, его ладонь нанесла удар.

И снова их ладони столкнулись.

Бум!

В результате столкновения возникла еще одна энергетическая печать размером в 10000 футов. На земле образовалась длинная и узкая канава.

Оба противника одновременно отступили и издалика посмотрели друг на друга.

Ладонь Лу Чжоу онемела. Он был слегка удивлен силой Великого Святого.

Вообще, Великие Святые обладали глубоким пониманием Дао и законов времени и пространства. Они могли управлять временем и пространством в определенном диапазоне. Эти два закона были высшими законами в силе Дао.

Лу Чжоу чувствовал, что человек перед ним постиг и другие законы. Он, не мигая уставился на старика. К счастью, Великая Пустота послала сюда только Великого Святого. Он все еще мог преподать урок Великому Святому с помощью нескольких карт смертельного удара, даже если Великий Святой уже сформировал Жемчужину Божественной Души. После того, как он расправится с противником, войти в Столп Разрушения не составит труда.

Если бы Великая Пустота послала сюда Святого Дао или Великого Дао, то он мог бы использовать только Песочные Часы Времени и нефритовый талисман коллективной телепортации, чтобы сбежать со своими учениками.

Старик тоже удивленно посмотрел на Лу Чжоу. После продолжительного молчания он спросил:

— Ты закончил сражаться?

— Хм?

— Старик Лу, когда ты использовал золотую печать, я подумал, что принял тебя за кого-то другого. Однако сила, заключенная в твоей ладони, не может обмануть меня! Ты — Лу Тяньтун! Если ты и дальше будешь притворяться, что не знаешь меня, я не позволю тебе войти в столп! — произнес старик.

Лу Чжоу убрал свою защитную энергию. Раз уж собеседник был так настойчив, он просто подыграет ему. Не нужно было драться, если в этом не было необходимости. Более того, судя по словам старика, он собирался позволить ему войти в Столп Разрушения без лишнего шума.

Лу Чжоу спросил:

— Кто ты такой?

Старик с улыбкой ответил:

— Более 30000 лет назад кто, кроме меня, почтенного мастера Дуаньму, мог сравниться с тобой в области черного лотоса? Однако я не Великий Святой Дуаньму! Моя культивация уже выше твоей! Старик Лу, не говори, что я издевался над тобой. Если бы ты не устроил мне засаду, ты бы точно пострадал.

— Дуаньму Дянь? — удивленно спросил Лу Чжоу.

— Наконец-то ты вспомнил! — Дуаньму Дянь подошел к Лу Чжоу. Спустя столько лет их дружба не угасла. Они сражались бок о бок и вместе проходили через смертельные ситуации. В этот момент в его голове всплыли всевозможные воспоминания из прошлого.

Оказавшись перед Лу Чжоу, Дуаньму Дянь похлопал его по плечу. На самом деле он хотел обнять Лу Чжоу. Однако, видя сопротивление Лу Чжоу, он отказался от этой затеи.

— Ты не умер? — спросил он.

— Ты действительно хочешь, чтобы я умер? — ответил Лу Чжоу.

— Конечно, нет! — Дуаньму Дянь вздохнул и произнес: — Тогда мы работали вместе, чтобы подавить область черного лотоса. Это была эпоха мира и процветания. Нас все уважали. Кто знал, что Великая Пустота придет, чтобы забрать нас? Я до сих пор не понимаю, почему ты вдруг исчез после этого.

— Исчез? — Лу Чжоу, естественно, ничего об этом не знал, так как он не был Лу Тяньтуном.

Дуаньму Дянь скептически произнес:

— Мы вошли в Великую Пустоту в одно и то же время, и впереди нас ждало светлое будущее. Неужели ты забыл и об этом?

Лу Чжоу слегка кивнул, показывая, что не помнит этого.

Дуаньму Дянь снова оценил Лу Чжоу. Он обошел вокруг него, после чего посмотрел на его учеников и спросил:

— Это они?

— Мои ученики, — кивнул Лу Чжоу.

Дуаньму Дянь со вздохом произнес:

— Так ты собираешься передать свой путь культивирования? В конце концов, ты получил то, что хотел...

Эти слова напомнили Лу Чжоу о Писании Проповедей. Планировал ли Лу Тяньтун принять учеников после получения Писания Проповедей Нечистого?

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Прошло много времени. Я многое забыл.

— Хорошо, что ты забыл, — произнес Дуаньму Дуань, после чего шагнул вперед и снова похлопал Лу Чжоу по руке. Он потянул Лу Чжоу во двор. — Твоя культивация тоже улучшилась. Пришло время вернуться в Великую Пустоту вместе со мной, чтобы встретиться с мастером Зала.

Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Я не тороплюсь возвращаться в Великую Пустоту.

— Что ты имеешь в виду?

— Люди из Великой Пустоты хотят причинить мне вред. Как я могу позволить им делать то, что они хотят? — ответил Лу Чжоу.

Услышав это, на лице Дуаньму Дяня появилось искреннее удивление.

— Неужели ты внезапно исчез, потому что люди из Великой Пустоты хотели тебя убить?

Выражение лица Дуаньму Дяня потемнело, и он запустил ручную печать.

Бум!

Ручная печать мгновенно превратила кресло-качалку в пыль.

— Возмутительно! Мне сказали, что ты отправился в Бескрайний океан, чтобы поддерживать равновесие, и что ты даже сразился с Куном! — возмущенно произнес Дуаньму Дянь.

Лу Чжоу насмешливо хмыкнул.

— С моей культивацией, как я могу сравниться с Куном?

Дуаньму Дянь кивнул.

— Теперь, когда я думаю об этом, ты прав. Это было упущение с моей стороны. На самом деле меня обманули злодеи! Кто выступил против тебя? Скажи мне! Я пожалею мастера Зала!

Сначала Лу Чжоу думал, что Дуаньму Дянь был умным, в отличие от его потомка, Дуаньму Шэна, который был очень прямым и немного медлительным. Однако теперь казалось, что

кроме того, что Дуаньму Дянь говорил немного быстрее, его мозг ничем не отличался от мозга Дуаньму Шэна. Не было никаких сомнений, что эта парочка была родственниками!

Лу Чжоу произнес:

— Этот вопрос не так прост. Ты когда-нибудь думал о том, что будет, если человеком, выступающим против меня, окажется мастер Зала?

Дуаньму Дянь был ошеломлен. Он покачал головой и произнес:

— Невозможно!

— Почему ты так в этом уверен? — спросил Лу Чжоу.

— Мастер Зала отвечает за поддержание равновесия во всем мире. Он владеет весами справедливости. Он самый уважаемый человек в Великой Пустоте. В то время ты был всего лишь почтенным мастером. Какое ему дело до почтенного мастера? С тех пор, как раскололась земля, прошло более 100000 лет. Великая Пустота приняла бесчисленное множество экспертов. Зачем ему усложнять жизнь тебе одному? — спросил Дуаньму Дянь.

Лу Чжоу подумал: «Нельзя сказать, что ты тугодум, раз можешь так здраво рассуждать».

Тем не менее, он не стал ничего объяснять. В конце концов, он не был Лу Тяньтуном, и у него не было глубокого понимания событий, в которых тот участвовал. Он лишь произнес:

— Чем больше это кажется невероятным, тем большая вероятность, что это правда...

Дуаньму Дянь растерялся.

Лу Чжоу продолжил:

— Если ты действительно думаешь, что я Лу Тяньтун, то тебе следует держать нашу сегодняшнюю встречу в секрете.

Дуаньму Дянь промолчал.

В этот момент Е Тяньсинь, давно понявшая суть их беседы, с улыбкой произнесла:

— Мой учитель и старший — старые друзья, которые не виделись десятки тысяч лет. Если бы все было в порядке, как мой учитель мог не вернуться в Великую Пустоту?

— В твоих словах есть смысл. — Дуаньму Дянь кивнул.

— Старший, хотя вы так долго были вдали от черного лотоса, я уверена, что вы должны были слышать о моем учителе... — произнесла Е Тяньсинь.

— Хм? — Выражение лица Дуаньму Дяня стало немного неестественным. Он подумал: «Лу Тяньтун, ты действительно бесстыжий! Ты все еще хочешь покрасоваться передо мной в Столпе Разрушения Дуньчжана?»

Тем не менее, Дуаньму Дянь, считая их старыми друзьями, был очень сговорчив. Вздохнув, он произнес:

— В те времена твой учитель был действительно знаменит. Он был уважаемым почтенным мастером. Нет необходимости говорить об этом.

Е Тяньсинь произнесла:

— Я хотела сказать, что мой учитель уже несколько раз сражался с людьми из Великой Пустоты.

Дуаньму Дянь шокировано посмотрел на Лу Чжоу.

— Ты планируешь восстать? — спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2777948>